

Искусство Коммуны

Издание Отдела Изобразительных Искусств Комиссариата Народного Просвещения.

Цена 50 коп

№ 17.

Петербург, Воскресенье, 30 марта 1919 г.

№ 17.

МЫ ПРЕКРАСНЫ В НЕУКЛОННОЙ ИЗМЕНЕ СВОЕМУ ПРОШЛОМУ.

Секция Изобразительных Искусств Отдела Нар. Образования М. С. Р. и К. Д.

Конкурс памятника тов. Я. М. Свердлову.

Секция Изобразительных Искусств, исполняя волю Моск. Совдепа — почтить память безвременно скончавшегося первого председателя Российской Социалист. Федерат. Совет. Республики памятником, организуя конкурс на широких началах, желая привлечь к участию в нем не только специалистов скульптуры, архитектуры и живописи, но и всех товарищей, заинтересованных в том, чтобы память об ушедшем вождь была выражена в формах, близких духу пролетариата.

Конкурс предполагается устроить двухступенный: первый — посвященный общей идее памятника, второй — проектам памятника.

Условия I-го конкурса.

1. Эскизы могут быть представлены в виде рисунков, чертежей, скульптурных моделей любого масштаба и любого размера, а также описательные в письменном изложении.
2. При составлении эскиза принимается во внимание место постановки памятника (театральная площадь) и сумма (1.000.000 руб), ассигнованная на его сооружение.
3. За лучшие работы присуждаются денежные премии: одна в 5000; одна в 3000, три по 2000, 4 по 1000 и 6 по 750 р.
4. Срок доставки проектов и эскизов 22 апреля до 4 час. дня в помещении Секции Изобр. Искусств, Саптыковский пер., д. 8.
5. Работы доставляются под девизом с девизным конвертом, содержащим имя, фамилию автора и его адрес.
6. Состав жюри: Члены Президиума М. С. Р. Д., Члены Партии Коммун., Коллегия худ. Подотдела, Коллегия Секции Изобр. Искусств и по одному представителю от худож. профес. союзов (Союза Зодчих, Скульпторов, худ. Живописи и худ. Нов. Искусства).
7. Полученные эскизы идей памятника послужат материалом к конкурсу проектов, условия которого будут своевременно опубликованы.

От конторы газеты „Искусство Коммуны“.

В виду того, что на складе Конторы имеются в ограниченном количестве первые номера „Искусство Коммуны“, Контора просит все провинциальные художественно-просветительные организации, желающие получить комплекты газеты для распространения, немедленно известить об этом Контору. Петербург, Исаакиевская пл. д. 9.

На запад взоры.

Русские наши футуристы любят отстаивать свою самостоятельность.

Любит утверждать независимость русского футуризма от французского и итальянского.

В прошлом был, правда, грех. Торжественная встреча, торжественное московское братание с Мариетти на вечере кружка „Свободной эстетики“.

Это была встреча „живых сил Европы“. Маяковский — Мариетти, чуть ли не в роде Бубликова — Церетели.

Но кто бы же думал, это было не робинья. В тот период первичного брожения, когда Маяковский ходил еще в желтой кофте, а Асеев благодушно писал стихи о кардамоме под сенью Липки.

В тот период, когда многие еще не понимали, почему Игорь Северянин не футурист.

Тогда едва намечавшееся неокрепшее течение не могло еще, конечно, осознать себя. Представители его легко принимали знатных иностранных однофамильцев за идеальных единомышленников и духовных собратьев.

Годы войны, которые и для футуризма явились не меньшим испытанием, чем для политических рабочих партий, дали ему возможность созреть внутренне и определить положение свое относительно внешнего мира и грозных происходивших во всеобщей процессии.

В результате русский футуризм категорически заявил полную свою самостоятельность и совершенную генетическую независимость от одноименных течений буржуазного Запада.

Конечно, не из побуждений патристических и не из желания столь наивным путем увеличить славу своих поднигов.

Отношение итальянско-французского футуризма к войне, широко демонстрированное во время в Италии и Турецкой и обеих Балканских, не могло быть тогда же правильно учтено нашим футуризмом, совершенно аполитичным в первый период своего развития.

Но великий военный пожар, едва не пожравший всю Европу, заставил русских футуристов не колеблясь занять позицию, которая с одной стороны навсегда сблизила его с революционным политическим учением, с другой — глухой стеной отделила от культурно-эстетического течения Европы, связанного с именем Мариетти.

И футуристы России гнушаются вспоминать о вечере в кружке „Свободной эстетики“.

Потрясающим Судий и Пошечниной Общественному Вкусу, яростно доказывают они, что никакой прозаический иностранец не имеет оснований претендовать на знание их отца, что никакие Мариетти не повинны в факте их существования.

И эти ссылки и утверждения покажутся достаточно убедительными каждому, кто даст себе труд сравнить тексты и сопоставить произведения.

Итак, мы можем признать за русским футуризмом полную самостоятельность, независимость и оригинальность. Но только, разумеется, в отношении форм и проявлений.

Отнюдь не в смысле какой-либо национальной самостоятельности основных причин, породивших движение.

Как в отношении революций политической и социальной Россия только в силу особых условий яв-

От Витебского подотдела Изобразительных Искусств.

Витебский подотдел Изобразительных Искусств приступил к устройству 1-ой Государственной Художественной Выставки в г. Витебске, и Вит. губ. и просит т.т. художников направлять заявление о желании участвовать по адресу: Витебск, Бухаринская 10. Подотдел Изобразительных Искусств.

В заявлении необходимо указать количество выставляемых произведений, а относительно картин, их размеры в квадратных аршинах.

Выставка без жюри. Расход по перевозке картин из других городов за счет Витебского подотдела Изобразительных Искусств.

Открытие предполагается в конце Апреля с. г.

Губернский Уполномоченный по делам Искусств и Заведующий подотделом
Марк Шагал.

лась выразительней того, что зародилось и вполне созрело в иных, капиталистически развитых странах, так и в деле культурного переустройства футуристам нашим выпало на долю быть лишь глашатаями того, что живо в недрах почему то все еще неметаставшего европейского пролетариата.

Наш футуризм — это также оазис. Оазис жаждущий чуда — когда оживет и зацветет пустыня.

И знающий — чуда будет.

Мировой контр революция, изолируя русский коммунизм, изолирует вместе с тем и русский футуризм. Отрывает от источника культурно-классовой его идеологии, от вдохновителя и возбудителя.

От великих городов Запада, от обширных фабричных городов, от могучего класса, населяющего великие города и обширные фабрики.

Футуризм изолирован вместе с коммунизмом, он слабее коммунизма, слабее, неустойчивее его, и все начинает задыхаться.

Как ни важен для сжатого в пределах Советской территории политического коммунизма каждый новый поступательный шаг революции на Западе, для русского футуризма каждый шаг такой еще более насущен, более необходим.

Наши взоры на Запад. Взоры наших футуристов еще острее, еще горячее на Запад.

Футуристы приветствуют Венгрию и выражают надежду, что она послужит тем устьем, через которое красивый поток коммунизма и футуризма зальет обожженную почву Европы.

Борис Кушнер.

Коммунизм и футуризм.

„Люди прошлого по умное себя, полагая, что царства государства можно строить лишь для себя пространства“. (Труба маршала).

Наше мы помещаем статью В. Шкловского „Об искусстве и революции“, статью в конце концов достаточно сильную по обвинению, которое в ней содержится, и интересную, если не по мысли, то по той аргументации, которую эта мысль сопровождается.

Об искусстве и революции.

„Улы, Улы! Маршане! (Из трубы маршала).

То, что я пишу сейчас, я пишу с чувством величайшего дружелюбия к людям, с которыми я спорю.

Но ошибки, делаемые сейчас так ясны для меня и будут так тягостны для всего искусства, что их нельзя замалчивать.

Наиболее тяжелой из ошибок современных писателей об искусстве, я считаю то уравнение между социальной революцией и революцией форм искусства, которое они сейчас доказывают. „Скифы“, „футуристы-домтинисты“, „Пролеткульты“ — все провозглашают и добьются одно и то же: новому миру, новой классовой идеологии должно соответствовать новое искусство. Вторая ошибка — обычная: наше искусство в есть именно новое, которое выражает революцию, идею нового класса и новое мироощущение. Доказательства для этого обычно приводятся самые папавные: „Пролеткульт“ доказывает свое соответствие данному моменту тем, что у его поэтов и поэтичек были пролетарскими, „Скифы“ — чисто литературный прием применения „народного языка“ в поэзии, выданный единичным примером литературного языка с городским говором, и ведущий свою историю от Лескова через Ремизова, — выставляется признаком почвенности своих писателей, а футуристы приводят в доказательство своей органической враждебности капиталистическому строю, ту ненависть, которую буржуазия питала к нам в дни нашего появления на свет.

На очень грубые доказательства, слабые основания для доказательства на место в истории социальной революции, на место, которое нам может быть не более вужно, чем солонечному свету квартара на Невском в три комнаты с ванной.

Во всех этих доказательствах общее одно: — Все авторы их полагают, что новые формы быта создают новые формы искусства. Т. е. они считают, что искусство есть одна из функций жизни. Получается так: дождик факты жизни будут рядом чисел, тогда явления искусства будут идти как логорифмы этих чисел. Но же футуристы ведь вошли с новым знаменем „Новая форма — рождает новое содержание“. Ведь мы

раскрепостили искусство от быта, который играет в творчестве лишь роль при заполнении форм, и может быть даже нагап совсем так, как сделали Хлебников и Кручых, когда они не захотели заполнять по Гюйо „поэзией расстояние между рифмами“ и заполняли его вольными пятнами звукового звучания. Но футуристы только оознали работу неков. Искусство всегда было вольно от жизни и на цвете его никогда не отражался цвет флага над крепостью города.

Если бы быт и производственные отношения влияли на искусство, разве сюжеты не были бы прикреплены к тому месту, где они соответствуют этим отношениям. А ведь сюжеты бездомны.

Если бы быт выражался в новеллах, то европейская наука не ломала бы голову — где в Египте, Индии, или в Персии и когда создавались новеллы 1001 ночи.

Если бы сословные и классовые черты отлагались бы в искусстве, то разве было бы возможно, что великорусские сказки про барина, они же сказки про попа.

Если этнографические черты отлагались бы в искусстве, то сказки про виородец не были бы обратными, не рассказывались бы любым данным народом про другой соседний.

Если бы искусство было бы так глибо, что могло бы изображать изменения бытовых условий, то сюжет бы похищения, который, как мы видим в словах раба комедии Менахда „Вриетгеронте“ — уже тогда был чисто литературной традицией — не дожда бы до Островского и не заполнял бы литературу, как муравьи лес.

Новые формы в искусстве являются не для того, чтобы выразить новое содержание, а для того, чтобы заменить старые формы, переставшие быть художественными.

Уже Толстой говорил, что сейчас нельзя творить в формах Гоого и Пушкина потому, что — формы эти уже найдены.

Уже Александр Веселовский положил начало свободной истории литературы, как истории литературной формы.

А мы футуристы связываем свое творчество с третьим интернационалом.

Товарищи, ведь это же сдвиг всех позиций, это Белинский — Венгерова и „История“ русской интеллигенции.

Футуризм был один из чистейших достижений человеческого гения. Он был меткой — как высоко поднялось понимание законов свободы творчества. И — нуужели просто не режит глаз тот шуршащий хвост из газетной передовицы, который сейчас ему приделывают.

В. Шкловский.

Основное положение автора: независимость художественной формы, искусство для искусства (идеализм); — довольно распространенное положение, в особенности среди известной части нашей интеллигенции; правда, эта не та интеллигенция Белинского-Венгерова, к ко-

торой отсылает нас т. Шкловский, и с которой, в этом сомневаться уже не приходится, навсегда покончено (даже не труп, просто прах), — это интеллигенция Брюсова-Айхенвальда, которая поистине еще смердит, как труп. И то, что такой родной нам человек, как В. Шкловский, мог, хотя бы на минуту, приблизиться этой интеллигенции, нас печалит, именно в силу величайшего нашего дружелюбия к т. Шкловскому. Мы, однако, думаем, что сближение это — плод недоразумения, — не больше, — приведенная статья дает нам основание так думать.

В самом деле, т. Шкловский ставит нам в вину то, чего мы не делали и не думали делать, и порицает нас за то, что по существу не противоречат его собственной аргументации.

Говоря о доказательствах нашей близости Коммунистической революции, Шкловский пишет: „а футуристы приводят в доказательство своей органической враждебности капиталистическому строю, ту ненависть, которую буржуазия питала к нам в дни нашего появления на свет“.

Никогда и нигде мы не приводили этого факта в доказательство нашей близости коммунизму; в лучшем случае, мы указывали на него, как на известное подтверждение наших обще-творческих предположений. В данный момент слова т. Шкловского звучат даже иронически. Не знаю, известно ли ему о тех гонениях, которые подыты против футуризма некоторыми московскими коммунистами — там они известны; мы к этому привыкли. нас гнали и будут гнать не потому, что мы анти-буржуазны, или, наоборот, буржуазны, а потому, что мы обладаем даром творчества, а никакая посредственность, будь она архи-коммунистична, нас терпеть не может. Что же касается наших „доказательств“, то они совершенно иного порядка и вытекают из всей системы нашего мировоззрения; она бесчисленны, они — это и есть наша жизнь, наши руки, наш труд.

Прежде всего мы — материалисты, и в этом отношении т. Шкловский прав, обвиняя нас во вражде к идеализму. Да, мы не признаем искусства вне жизни, как равно не признаем и искусства, как одну из функций жизни. Мы не считаем, что в начале была сотворена земля, а искусство в лице духа Божьего носилось над землей и, отделяя свет от тьмы и порождая твари земные, устранивало землю. Искусство есть форма (бытие), как равно форма — социалистическая теория и коммунистическая революция; искусство кроме того наиболее синтетическая форма и тем самым наиболее, может быть, могущественная. Говоря о футуризме, мы всегда говорили о могуществе; мало того, мы уже указывали на то, что футуризм есть поправка к коммунизму, поскольку футуризм не только художественное движение, но целая система форм (см. „Искусство Коммуны“). А сейчас мы даже готовы утверждать, что коммунизму как теории культуры, во быть без футуризма, как не быть вчерашнему вечеру без сегодняшнего нашего воспоминания о нем.

Если надо искать каких-либо объективных доказа-

Докладная записка

К проекту положения о Научно-Теоретической Секции Театрального Отдела, предложенному Бюро Секции Бориса Кушнорова.

Как орган Правительственной Пролетарской Диктатуры в эпоху социалистической революции, Театральный Отдел И. К. по Пр. поставил целью своею „создание нового театра, в связи с перестройкой государственности и общественности на началах социализма“. (Известия В. Ц. И. К. Советов 19 Сентября 1918 г. № 203 (487)).

Обширная работа эта может быть правильно и рационально разрешена исключительно на основе научного определения и выявления основ пролетарской идеологии в области искусства вообще и театрального искусства в частности.

Великие основатели научного социализма Маркс и Энгельс установили лишь общий историко-экономический закон, определяющий революционно — классовое самосознание и социалистическую идеологию пролетариата. В процессе борьбы за социализм общий основной закон этот теоретика и идеолога рабочего класса последовательно прилагали к различным областям общественной и человеческой культуры. Таким образом сознание пролетариата постепенно выявлялось и вырабатывало новые конкретные формы социализации всех ср общественного устройства и частного быта.

Однако условия развития пролетариата и обстановка до революционной борьбы при режиме капитализма были таковы, что реальный и классово-бойовой подход его к искусству, как к области культурной надстройки, весьма удаленной от оупеделющего экономического базиса, был до октябрьской революции невозможен.

Но и без непосредственного участия революционной воли пролетариата, в процессе разложения основ капиталистического строя в последний период его развития неизбежно в достаточной мере сказывался и на искусстве.

В силу указанных обстоятельств к началу эпохи Социалистической Революции мы имеем:

С одной стороны полное вырождение буржуазной эстетики, как науки о „красоте“, об „элементах, сущности“ и значении прекрасного“. Вакханализм полного

распада искусства в последовательной смене символизма, декадентства и модернизма со всеми их оттенками. Совершенную эстетическую беспринадлежность молодых поколений художников.

С другой — исключительное отсутствие интереса к области искусства в среде революционного авангарда пролетариата, носителя идеи коммунизма. Только оппортунистические круги полусоциалистической интеллигенции, условно, до наступления решающего момента, штепущие в хвосте классовой революции, находили возможным уделять свое внимание невежественных дилетантов вопросам художественной культуры. Им удалось создать целую систему вульгарных социалдемократических воззрений, основными положениями которых являются соображения о „демократизации искусства“ о „приближении его к народу“, об „усвоении пролетариатом наследия веков“.

Молодые жизнеспособные художественные связи, всемогущие нормально развиваться в удрученной атмосфере разлагающегося буржуазного искусства и лишены прямой идеологической поддержки со стороны класса, единственно владеющего правом на будущее, естественно выжили в анархическое бунтарство до самых крайних пределов его исключительности.

После октября русский пролетариат, первый и единственный во всем мире, приобрел к своему революционному захвату всю область искусства во всем ее объеме.

После октября в России не должно быть места тлеющим останкам буржуазного эстетического бесцельства.

Рабочая Власть Советов после октября не может позволить увлечь себя пошлой фразеологией социалдемократов об приспособлении старой барской культурной одежды на свободные плечи пролетариата.

Режим Диктатуры несовместим ни с какими проявлениями анархизма и бунтарства, даже в самых отвлеченных и условных формах.

Таким образом в стремлении к осуществлению цели своей — „созданию нового театра“, Театральный Отдел И. К. по Пр. не может опереться ни на одну из существующих в настоящее время в искусстве групп.

Им всем не по плечу и слишком чужды задачи, связанные с „перестройкой государственности“ и ответственности на началах социализма“.

Только тогда, когда вполне коммунистическая часть общества — активно революционное меньшинство пролетариата — вплотную подойдет к культуре эстетики и искусства, в замес буржуазной науки о „красоте“, „божественном“ и „творчестве“ выдвинет свою науку о художественном труде и его общественных результатах, взамен до октябрьских бессовестности, неактивности и беспринципности утвердит свою непреходящую классовую точку зрения, только тогда будут обретены те действительные силы и движущие моменты, которые необходимы для претворения в реальность официально заявленных стремлений Отдела.

Но выяснение классовой позиции и установление классовой идеологии в наши дни есть менее всего стилистический процесс. Точное научное исследование и деклассовый анализ суть вернейшие и скрепшие пути к выявлению конкретных форм социализации.

Естественным органом Отдела, действующим в указанном направлении, является его Научно-Теоретическая Секция.

Научно-Теоретической Секцией должна быть проведена расчистка и прокладка тех идеологических путей, по которым единственно возможно продвижение Русского Советского театра в социализм.

В связи с таким определением основной задачи Секции, предлагаю переименовать ее в Секцию Научно-Идеологическую.

Отвергая результаты те соображения, которыми руководствовались Секция в своей деятельности до настоящего времени, считая их буржуазно метафизическими и объективными, я нахожу возможным, в качестве основы для работ Секции Научно-Идеологической, представить на рассмотрение Бюро нижеследующее положение:

1. Научно-Идеологическая Секция Театрального Отдела И. К. по Пр. нельзя своею целью: а) установить основные положения социалистической идеологии в вопросах театрального искусства, б) определение конкретных форм социализации театральности.

2. Считая, что для успешного достижения общих целей единой этой цели, необходимо прежде всего всемерное прояснение классового пролетарского сознания и сферах театральной эстетики и практики, Секция признает ближайшим заданием своим:

такого нашего родства с коммунизмом, то они именно в этой материалистической точке зрения со всеми возможными из нее выводами: механистичность жизни, коллективизм, детерминизм, планомерной организации культуры и, что особенно важно, — творчеством, ибо мы полагаем, что творчество есть то наиболее существенное основание, которое в данный момент стягивает футуризм с коммунизмом.

Нет сейчас других движений, кроме социалистического и футуристического, которые имели бы в виду будущее, и нет других методов, кроме методов коммунизма и футуризма, которые бы с такой полнотой творческого напряжения шли бы к этому будущему.

Вот это-то творчество, это единство материалистической точки зрения, коллективизм, самые методы изобретения — они, главным образом и сблизят нас с коммунистической эволюцией, именно с революцией, а это подчеркиваю, а не с существующим советским бытом. Что касается последнего (быта, но не бытия, то нам до него также мало дела, как — по прекрасному выражению Шкловского — солнечному свету до квартиры на Невском, и в этом то наше наиболее острое расхождение и со „Скифами“ и с „Пролеткультом“. „Скифы“ и „Пролеткульт“ — не знаю, кто из них больше, — типично интеллигентско, и тем самым бытовые, организации; первые явились отпрыском важного интеллигентского быта XIX в., вторые интеллигентны сегодняшнего дня, успевшие уже основательно забыть о том, что их родители — пролетарии.

Наша борьба главным образом, сводится на борьбу с бытом. Мы-ли не кричали... и не носили сюжетичку и лассона некоторых наших современников; мы-ли не боролись с различного рода якобы профессиональными союзами художников, считая их — и мы от этого не отказываемся — типично контр-революционными организациями; не за то ли и не навидят нас теперь так, что мы высмеивали советский быт и боролись с ним, как боролись всегда со всяким бытом? Ибо быт — по существу своему полярно творчеству; быт это трупный яд, быт — это шлак, быт — это мертвец, оставленный жизнью, быт — это та косная омертвевшая ткань, которая, как след, ложится на чеховечество и тысячу рук тянет нас ко вчера. Как же после того можем мы думать, что „новые формы быта создадут новые формы искусства? И не только мы, как это может думать всякий подлинный коммунист? А если, вопреки всему, такой попадет на нашем творческом пути, мы кричим ему тоже: „товарищи, ведь это же сдача всех позиций, это Белинский-Венгеров и „История“ русской интеллигенции“. Для нас равно, — как коммунистов, так и футуристов. — Новая форма — рождает новое содержание, но форма — бытие определяет сознание, а не наоборот (К. Маркс). Итак, аргументация т. Шкловского не противоречит нашим положениям. Почему же, однако, эта аргументация мобилизована Шкловским против нас? А вот почему.

Т. Шкловский пишет: „А мы футуристы связываем свое искусство с третьим интернационалом“ — и в этом т. Шкловский видит преступление. Преступле-

ние, так как интернационал, по мнению т. Шкловского, есть форма быта, как и революции, как вообще весь социализм. Что касается социализма и революции, то мы готовы согласиться с тем, что в руках Беренских-Шейдеман-Каутских они, пожалуй, действительно, стали бытом, но только в этих мертвых руках — в руках же коммунистов и в форме Интернационала пока что они еще не быт, хотя бытовые черты за последнее время кое где и стали отлагаться даже в коммунистическом сознании. Ужасаясь перед актом соединения искусства с интернационалом, т. Шкловский только обнаруживает незнание Интернационала.

Интернационал такая же футуристическая форма, как любая другая творчески-созданная новая форма... Рабочее движение характерно тем, что оно стремится к созданию внеклассовой культуры, но как раз это стремление к наименее типично с точки зрения быта. Все те примеры „сюжетов“, которые приводит т. Шкловский, убеждают нас в том, что все политические движения до сих пор бывшие как движения в большей или меньшей степени бытовые стояли в противоречии с природой художественного творчества, но что рабочее движение есть первое политическое движение, перешедшее на национализм, а вместе с ним и быт и потому одному уже не противоречащее художественному творчеству.

Сюжеты бездомны, а разве не бездомен пролетариат? Разве коммунистический, третий интернационал не есть та форма, которая создаст еще свое содержание? Я спрашиваю, какая разница между третьим Интернационалом и Рельефом Татлина или „Трубой Маркса“ Хлебникова? Для меня никакой. И первое и второе и третье новые формы, которыми радуется, играет и которые применяют человечество. Будущее принадлежит им, будущее принадлежит всем, которые с ними — это и есть футуризм...

Мало того, третий Интернационал, развивая направление второго, и в особенности первого Интернационала, как раз и выводит нас на тех „осей пространства“, на которых люди прошлого строили свои государства. Пространственно-национальные территории рушатся, возникают территории времени при едином интеллигентном пространстве, покрытым интернациональным пролетариатом. Разве это не новал, не наша футуристическая форма.

А между тем, именно эта форма, не осознанная т. Шкловским, и привела его к тому, что он обрушился на нас за сдачу позиций. Обвинение, в конце концов, не плутовское, и мы бы действительно чувствовали себя в затруднении, если-бы это обвинение не было аргументировано послылками, ни в какой степени не противоречащими нам. Последнее обстоятельство подсказало, что все дело в недоразумении. Т. Шкловский плохо был осведомлен о тех доводах, которые мы имеем для уравнивания, не отчетливо сознавая значение слова быт и форма (бытие) и не знал, что такое третий Интернационал.

Этим, я надеюсь все и исчерпывается.

Н. Пунин.

- а) научно диалектическую критику буржуазных эстетических учений,
 - б) выявление буржуазно либо добуржуазно классового характера господствующих в искусстве воззрений,
 - в) борьбу с мешающими утонками социал-демократического жанра,
 - г) определение элементов ялгонства и элементов подлинного коммунизма в молодых и активных течениях в искусстве.
3. Практическими мероприятиями по осуществлению стоящих перед Секцией задач должны быть:
- а) объединение всех сил научно и теоретически разрабатывающих и защищающих классовую идеологию в области искусства,
 - б) организация соответствующих компетентных съездов и конференций для публичного рассмотрения и разрешения вопросов идеологии, науки и практики,
 - в) производство и разработка анкет,
 - г) устройство публичных лекций, курсов, диспутов и митингов,
 - д) делегирование своих оппонентов во всех случаях выступления представителей враждебной идеологии,
 - е) издание книг, сборников, газет, журналов и пр.,
 - ж) перевод и издание произведений иностранных авторов, имеющих интерес или значение в плане основных делов Секции,
 - з) делегирование своих представителей в различные научные и культурные учреждения и организации страны,
 - и) установление связей с родственными по духу пролетарскими учреждениями иных стран,
 - к) установление прочной, не только идеальной, но, по возможности, и организационной связи с рабочими массами,
 - л) содействие инициативе влияю в выдвижении, обсуждении и разрешении вопросов, связанных с наукой о театре.
4. Членами Научно-Идеологической Секции могут быть лица, безусловно ст ищие на классовой пролетарской точке зрения, лав и и идеологически достаточно подготовленные для принятия активного участия в работах Секции.
5. Инициативным и рабочим органом Научно-Идеологической Секции являются Бюро его. В состав Бюро входят:

- а) заведывающий Секцией — он же председатель Бюро,
 - б) четыре помощника заведывающего — непременно члены бюро,
 - в) ученый секретарь Секции (на правах постоянного члена).
6. Заведывающий Секцией является лично ответственным за работу Секции во всех ее частях.
7. Непременные члены Секции являются ближайшими помощниками Заведывающего и берут на себя наиболее ответственную работу по Секции, становясь во главе отдельных отраслей секционной работы.
8. Заведывающий Секцией, непременно члены ее и ученый секретарь получают месячные оклады.
9. Заведывающий Секцией вместе с членами Бюро намечает и привлекает к работам Секции компетентных идеологов и теоретиков в качестве ученых сотрудников, сведущих сотрудников и экспертов.
10. Ученые сотрудники и сведущие сотрудники сверх вознаграждения за участие в заседаниях получают отдельное вознаграждение за исполнение специальных поручений и работ. В особых же случаях, соответствующего характеру работы, могут временно получать месячные оклады.
11. Эксперт, привлеченный к работам Секции, получает либо жетонное вознаграждение за заседание и консультацию, либо вознаграждение за выполненную работу — по договору.
12. Пленарные заседания членов Секции, вызванные материалом, требующим совместно с учеными и сведущими сотрудниками либо экспертами обсуждения, организуются так, чтобы компетенция приглашенных специалистов находилась в строгом соответствии с вопросами дня, значащимися в повестке.

Примечание: §§ 6, 7 и 8 настоящего положения заимствованы целиком и без изменения из старого положения Секции. §§ 9, 10, 11 и 12 представляют из себя лишь редакционные переработанные тексты соответствующих §§ старого положения. Лишь §§ 1, 2, 3 и 4, единственно имеющие принципиальное значение, разработаны совершенно заново.

Гильом Аполлинер.

По частным сведениям, полученным нами, в Париже еще год тому назад умер от испанской болезни один из наиболее видных вождей и агитаторов нового искусства — Гильом Аполлинер.

Аполлинер выдал ряд работ по современному искусству, в которых с особенной остротой и прозорливостью охарактеризовал художественные течения кубизма и футуризма Франции, и первый указал на тех мастеров, работы которых явились изобретением в напряженном и сложном паизитии современного европейского искусства.

Едва-ли не первым серьезным словом о таких художниках, как Пикассо, Глеа, Брак, Мецонже — было словом Аполлинера.

В ближайшем будущем мы надеемся выпустить в свет книгу Аполлинера „О кубистической живописи“, перевод которой уже сделан.

Современное и современники.

Что делать с футуризмом?

Совершенно неожиданно перед некоторыми московскими журналистами встал вопрос о том, что делать с футуризмом представителя которого „суали воспользоваться моментом, и захватив Отдел Изобразительных Искусств Наркомпроса в Петербурге и Москве, в огромных дозах приваивают массам „футуристическое безобразие“ — то-ли их запретить, то-ли национализировать. На Смоленском рынке так там даже решили „фудуристов“ вышвыбнуть на обочинку артиллерий. „С аархистами тогда справились в одно утро, а этики будет потруднее“. Не правда-ли богатая тема для современных газет, видно такой уж у нас восток, что кроме футуристов и занимать печем.

Идеалы „Жизни Искусства“

„Знаменитый Яя Матейко, изобразивший наиболее интересные моменты из истории своего отечества на множестве талантливых, иногда гениальных полотен, блестящих изумительным богатством композиции и колорита...“ („Жизнь Искусства“ № 99).

1) Матейко, описывает изображает на множестве полотен. 2) Итак, русская художественная культура возвращается назад, снова Матейко, Семьярский и Антокольский. Спрашивается, зачем только ежечасно, и вероятно сотни раз, поется „мы свой, мы новый мир построим“.

Чтоб быть последовательными необходимо: или запретить Интернационал, или газете „Жизнь Искусства“ печатать подобные статьи.

В коллегии по делам искусства и художественной промышленности

Очередное заседание коллегии по делам искусства и художественной промышленности состоялось 20-го марта под председательством П. Н. Валуева.

Первым обсуждался вопрос о фабрике головных уборов в Петрограде, принадлежавшей Г. Фридбергу, принадлежавшему Отделом Изобразительных Искусств в качестве специалиста по вопросам, касающимся художественной стороны предметов одежды.

Председатель указал, что желательно установить *художественный* контроль за вышеназванной фабрикой головных уборов, при которой будет учреждена школа швейного дела. Тов. *Альшан* тоже находит, что Отдел Изобразительных Искусств глубоко заинтересован в художественности продуктов ремесленного труда, которые служат фундаментом для художественного творчества.

Коллегия постановила поручить тов. *Альшану* обследовать фабрику головных уборов в художественном отношении и представить одному из следующих заседаний коллегии доклад. Решено далее возбудить перед Советом Народного Хозяйства ходатайство о временном освобождении фабрики от реквизиции.

Оживленный обмен мнений вызвал доклад представителя педагогической секции тов. *Баранова-Россина* об организации инструкторских курсов для учителей рисования в общих учебных заведениях. Доклад явился результатом работ педагогической секции по детальному рассмотрению проекта инструкторских курсов, представленного художником Зейдебергом на утверждение комиссарната народного просвещения и преданного отсюда на рассмотрение Отдела Изобразительных Искусств.

Тов. *Баранов-Россин* указал, что педагогическая секция пришла к заключению, что в проекте художника Зейдеберга много дефектов, так как программа курсов часто находится в противоречии с новой точкой зрения на преподавание изобразительного искусства в общих школах, проводимой в жизни педагогической секцией. С другой стороны, учрежденные инструкторских курсов художником Зейдебергом могут явиться излишним, ибо такие курсы будут открыты Отделом Изобразительных Искусств.

Присутствовавший в заседании художник *Зейдеберг* возражал тов. *Баранову-Россину*. Он защищал составленную им программу курсов, вытекающую из многолетнего его преподавательского опыта и одобренную видными петроградскими педагогами, преподавшими изобразительное искусство в общих школах. Худ. *Зейдеберг* далее возражал против того, что его курсы являются излишними, так как такие же курсы намечены к открытию Отделом. По его мнению, довод этот не выдерживает никакой критики, так как известно, когда инструкторские курсы откроются Отделом, между тем у него имеется готовый аппарат, так что курсы могли-бы сейчас же начать действовать.

Тов. *Альшан* и *Урса* поддерживали заключенные педагогической секции. Тов. *Альшан* обратил внимание на то, что целью преподавания изобразительного искусства в школах не является, как предполагали раньше, зарисовывание предметов, а правильный подход к искусству вообще. Тов. *Урса* полагает, что школа должна стремиться главным образом к развитию творческих способностей учащихся и их наблюдательности.

Коллегия постановила поручить педагогической секции составить мотивированную записку, в силу каких соображений секция отклонила проект инструкторских курсов, составленный художником Зейдебергом.

Заслушав сообщившего, что съезд по народному образованию назначен в Петрограде с 6-го по 15-ое апреля, коллегия решила совать образованное при Отделе бюро по делам съезда.

Коллегия затем отклонила ходатайство группы конкурентов об изменении пункта условий конкурса на проект памятника Либкнехту и Люксембург, касающегося размера модели.

Коллегия решила удовлетворить просьбу т. Лунина и приступить немедленно к исполнению декораций для Каргопольского театрального подотдела. Необходимые средства ввиду крайнего дефицита должны быть выданы из общей сметы Отдела Народного Искусства.

М. Д.

В отделе по делам музеев и охране памятников искусства и старины.

Связь с провинцией.

В отделе устанавливается более тесная связь с провинцией для выяснения ее потребностей в области памятников искусства и старины.

К съезду по народному образованию.

На съезде по народному образованию, назначенному в Петрограде с 6-го по 15-ое апреля, в отделе будет устроена выставка, посвященная народному образованию.

Помещения в министерства иностранных дел.

Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины просит министра иностранных дел предоставить помещения для работы.

Буддийский храм.

Согласно заявлениям проф. Шенбадского, Отдел просит предоставить буддийскому храму помещения для хранения предметов буддийского искусства.

Юсупов дворец.

Предполагается устроить в Юсуповом дворце музей старинного русского искусства. Для этого необходимо организовать в дворце музей старинного искусства.

Для музейного фонда.

Наставники Отдела обнаружены картины из коллекции б. в. князя Голузина. Предлагается, чтобы эти картины были переданы в музей.

Обзор иванов.

Было рассмотрено ивановское дело. Предлагается рассмотреть дело ивановского дела.

Исторические реликвии.

При содействии ивановской комиссии Отдела, исторические реликвии, находившиеся в Александровском монастыре близ Лодзинского Пала, передаются в музей.

Домовые церкви.

Продолжается обследование петроградских домовых церквей. Предлагается обследовать дом Вронцова-Дашкова на Галерной ул.

Продажа произведений искусства.

Особым образом установлено, что предметы искусства, находящиеся в отделе, могут продаваться на аукцион.

Антикварно-оценочная комиссия.

Все предметы, находящиеся на складе, осматриваются антикварно-оценочной комиссией. Выданные произведения искусства передаются в музей.

Летние экскурсии.

Музейный отдел решил организовать в течение лета экскурсии в загородные дворцы-музеи.

предлагается устроить инструкторскую школу, которая могла бы обслуживать экскурсии, посещающие детские-общественные дворцы.

Римская выставка.

Организуемая музейным отделом художественно-педагогическая римская выставка будет устроена в Эрмитаже в отделе гравюр.

Средневековая выставка.

Проектируемая тем же отделом средневековая выставка предполагается в Публичной библиотеке. Организуемая этой выставки поручена проф. Гревсу.

В Театральном Отделе.

В начале текущего года при Театральном Отделе создается Научно-Теоретическая Секция, путем выделения соответствующей группы из Секции Педагогической.

Непосредственно после своего возникновения, Научно-Теоретическая Секция займется разработкой обширного плана издания двух Энциклопедий Искусства-большой систематической и малой алфавитной.

Работы быстро продвигаются вперед. После установления принципиальных положений, действительная работа в основу издания, была сконструирована редакционная коллегия из 1 главного редактора, 10-ти редакторов отделов и 25-ти редакторов подотделов.

Однако, при ближайшем обсуждении планов и смет в центральных инстанциях, на пути к осуществлению столь большого издания возникли весьма существенные препятствия.

По предложению Цетра Секция приступила в настоящее время к составлению малой алфавитной Театральной Энциклопедии. Объем последней рассчитан на 1 компактный том в 300 страниц по 2 колонки.

Секцией решено придать Энциклопедии характер широкого доступного справочника, выдержав его по возможности, в духе научной объективности.

Редактирование Энциклопедии поручено коллегии в следующем составе: К. А. Эрберг — отдел общей теории и эстетики, В. Э. Меркель — отдел сценического мастерства и театральной техники, Иванов-Разумник — отдел драматургии и словес в театре, Н. Э. Галлов — изображение искусства в театре и Б. А. Куншер — отдел музея и общего искусствоведения.

Искусство недели.

В музее города.

В музее города начата объявленная отделом искусства выставка картин. В музее города начата объявленная отделом искусства выставка картин.

В воскресенье, 29-го марта, начались также лекции в Музее города по общей теории искусства.

В воскресенье, 29-го марта, начались также лекции в Музее города по общей теории искусства.

В музее предложены в ближайшем будущем следующие выставки: выставка картин, выставка старинной Франции, Римская выставка, монументальная и др.

При теоретическом отделе музея города образована специальная секция по планировке городов. Секция разделена на следующие подкомиссии: 1) планы существующих городов, 2) планы новых городов и новых кварталов больших городов, 3) городские планы, 4) планировка центральных частей городов, 5) детали планировки улиц и площадей, 6) детали планировки кварталов.

По вопросу о планировке городов и музее открыта выставка, в которой дается объяснение. В целях распространения в массы основных сведений о современных задачах социального строительства в городах было прочтено восемь лекций.

После музейной конференции.

Образована специальная подкомиссия для осуществления по тапированию конференции по делам музеев и учреждений в Петрограде военно-исторического музея.

Под председательством Ж. Белова начала функционировать специальная комиссия, которая ставит своей целью установить контакт между музеями и высшей школой в смысле теоретической подготовки музейных деятелей.

В Эрмитаже.

Устраиваемая Эрмитажем выставка в седьмой раз за последние годы. Выставка искусства открывается только через некоторое время.

Будут выставлены весьма интересные картины, которые до сих пор хранились в кладовых Эрмитажа или в разных дворцах.

Кроме картин, на выставке появятся изделия из фарфора, бронзы и т. д. Выставка будет устроена совместно с выставкой мебели.

К открытию буддийской выставки.

На буддийской выставке, устраиваемой в левом флигеле Русского музея, появятся ряд экспонатов из интереснейших коллекций Козлова, вывезенных из открытого им города Хар-Хото, а также из коллекций Уитомского.

В Детскоевельском уезде.

Вслед за Петроградским Губернским Военным Комисариатом, разнородными агитационно-просветительными мероприятиями в уезде Петроградской губернии, и некоторые

отдельные уезды начали распространять культурно-агитационную работу по отдельным волостям района своей деятельности. Удачно начался в этом отношении свою работу Детскоевельский уезд.

1-ый спектакль драматической мастерской Красной Армии.

В воскресенье 16-го марта в зале Возодарского в доме Рождественского Совета слушателями театрально-драматической мастерской Красной Армии Культурно-Просветительного Отдела Петроградского района была исполнена пьеса в 3-х действиях с эпифорами «Крушение монархии» («Свержение самодержавия»).

Сценарий этой пьесы написан одним из слушателей мастерской, причем действующие лица играли не по заранее написанным для них ролям, а импровизировали свои речи по замеченным лишь автором характеристикам действующих лиц и по указанным автором тем или иным положениям этих действующих лиц в данной картине.

Спектакль имел огромный успех у переопубликованных ваттов, красноармейцев и рабочих. Своим необычным подходом к проблеме театрального искусства и неподдельным вдохновенным, галантизмом порою с витуваном, актерско-армейский спектакль этот явился как бы первым шагом на мечтательном пути к великому творчеству истинно-художественного Пролетарского Театра.

Возвращение с фронта.

Только что возвратившись в Петроград после трехнедельного отсутствия группа артистов Культурно-Просветительного Отдела, объединившая ряд крупных центров в западной прифронтовой полосе, Латвии и Литве. Группу сыграли были пьесы: «Жан и Мадлена» Октава Мирбо, «Зарен» В. Карпова и «Вся вина виноваты» Островского.

От Бюро Художественного Труда.

при П. Г. С. Х. У. М. (б. Академия Художеств).

Доводится до всеобщего сведения что Государственные Петербургские Свободные Художественно-Учебные Мастерские (б. Академия Художеств) принимают заказы по следующим отраслям искусства:

Живопись:

декорация, плакаты, портреты деятелей Революции, роспись зданий, проекты надписей, значков, рисунки для изданий, марок, значков, печатей, гербов, бланков.

Архитектура:

проекты различных сооружений, сметы и расчеты сооружений, техничский и строительный надзор, ремонт и перестройка зданий и всякого рода чертежные работы.

Скульптура:

Монументальные памятники, бюсты (портреты), барельефы, жетоны и всевозможные лепные украшения.

Кроме того, Бюро Труда предлагает в культурно-просветительные отделы, клубы и общества руководителей по искусству живописи, рисованию, черчению, архитектуры и лепки и лекторов по вопросам искусства.

Адрес: Университет наб., 17. П. Г. С. Х. У. М. Бюро Труда. Справки от 12 — 2 ч. дня.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„ИСКУССТВО КОММУНЫ“

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

- 1. В Главной Конторе: Невскийская пл., 9 уг. Почтамтской ул.
В Выборгском районе.
2. В Бюро „Коммунистов-Футуристов“. Домашний, 17 4-й этаж, у т. Мухоморова. Тел. 4-11-93.
3. В Комитете Архитектурного Завода. Ползетрова, Александровская 1, у т. Красавина.
В Васильевском районе:
4. В книжной лавке П. Г. С. Х. У. М. (б. Академия Художеств), Университетская наб., угол 4-ой линии.
В Спасском районе:
5. В магазине „Книжки Угола“: угол Фонтанки и Кораванной, против пирамиды „Ильинская“.
В 1-ом Городском районе:
6. В культурно-просветительном отделе Совдепа: Кузнецкий 9, у т. Успенского.
На Петроградской стороне.
7. В районной школе Отд. Наб. Нек.: ул. Красных Зорь, 27 к. 5, у т. Брейтбург.
В отделении Конторы „Соверной Коммуны“.
8. Проп. 25 октября, № 42.
9. Волосевский пр. 31.
10. П. С. Проп.: К. Либкнехта, 28.
11. В. О. Средний пр. 45/27.
и у всех газетчиков.

Редактор — Редакционная коллегия.
Издатель — Отд. Наобр. Иск. Ком. Нар. Просв.